

Сто двадцать лет прошло со дня рождения великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского. В

Могучий гений Мусоргского

этом году исполнилось и 85-летие первой постановки в Петербурге его гениальной оперы «Борис Годунов». Но время лишь приблизило к нам Мусоргского, открыло то, что было недоступно в его творчестве многим современникам композитора. Великий художник-гражданин, до конца оставшийся верным демократическим идеям своего века, при жизни был понят и оценен лишь очень немногими приверженцами «Могучей кучки». Умер Мусоргский в нищете и забвении.

Однако как только занялась заря нового подъема демократических сил России, приведшего к революции 1905 года, гений Мусоргского заблестал с невиданной силой. Одним из первых, кто вернул его творчество народу, был великий русский певец Ф. И. Шаляпин, который создал на рубеже XX века бессмертный образ Бориса Годунова.

Вскоре музыка Мусоргского покорила не только соотечественников, но и весь мир. Поставленный с участием Шаляпина в Париже и Милане «Борис Годунов» открыл новую страницу в жизни русской музыки за границей. Миланский театр «Ла Скала»... первый лирический театр Европы, — писал очевидец, — внимал музыке Мусоргского с таким же изумленным благоговением, с каким Христофор Колумб впервые смотрел на берега открытой им Америки... Чрез Мусоргского вошла теперь в Европу и стала на первенствующее место русская школа и почтительно преклонились перед нею все музы-

кальные школы и веяния века...». Тогда же передовые представители западной музыки заговорили о Мусоргском, как о «наиболее смелом и оригинальном творце нашего времени».

Гений Мусоргского был вдохновлен непоколебимой верностью правде народной жизни. Образ русского народа, во всем многообразии его быта и психологической жизни, в индивидуальных и массовых зарисовках стал основной, всепоглощающей задачей композитора.

«Народ хочется сделать: сплю и вижу его, ем и помышляю о нем. лью — мерещится мне он, он один цельный, большой, неподкрашенный и без сусального... Какая неистощимая... руда для хватки всего настоящего — жизнь русского народа!» — писал композитор И. Е. Репину в 1873 году, в период работы над второй своей оперой — «Хованщиной», названной им «народной музыкальной драмой».

Подлинное призвание художника Мусоргский видел в изображении «тончайших черт природы человека и человеческих масс». И он всюду был верен поставленной перед собою цели. Так, образу терзаемого совестью, преступного царя Бориса композитор противопоставил образ народа, как «великой личности, одушевленной единой идеей», показав все его грани — от пассивной покорности до стихийного разлива «силы поддонной», могучего бунтарского подъема.

Многообразно показан народ и в «Хованщине», где обрисована борьба реакционных сил старой

Портрет М. П. Мусоргского, выполненный И. Е. Репиным.

феодалов Руси против нового исторического начала, олицетворяемого Петром I. Здесь судьба народная ярко раскрывается через трагедию стрельцов, вовлеченных в политическую авантюру князей Хованских, через религиозный фанатизм раскольников, через думы о родине «пришлых людей» — посадского рабочего люда.

Замечательные картины народного быта нарисовал Мусоргский в «Сорочинской ярмарке» — «...настоящей комической опере на русской почве и притом по нумерации первой», как характеризовал ее сам композитор.

Всюду, чего бы ни коснулась могучая фантазия Мусоргского, он создает неповторимые по своей реалистической силе сцены и образы: и в уникальных «Картинках с выставки» для фортепиано, и в вокальных произведениях — от очаровательных, пронизанных светом

и улыбкой миниатюр «Детской» до трагического цикла «Песни и пляски смерти».

«Живой человек в живой музыке» — таков был творческий девиз художника-новатора, обогатившего мировую музыкальную культуру своими гениальными творениями, неоценимыми открытиями в области оперной драматургии и вокально-речевой выразительности.

Огромная жизненность реалистических традиций Мусоргского с особой силой раскрылась в практике советского музыкального искусства. Трудно назвать во всей истории мировой культуры композитора, который оказал бы больше влияния на нашу музыку, нежели Мусоргский. Его находки в области мелодии, художественного воспроизведения в музыке человеческой речи во всех ее тончайших изгибах явились истоками реалистических достижений многих советских композиторов, самых различных по своим индивидуальностям. О Мусоргском нам напоминают страницы хорового и симфонического творчества Д. Шостаковича, лучшие произведения С. Прокофьева. Воздействие музыки Мусоргского мы ощущаем в мелодике и речитативах опер Д. Кабалевского, в мощных народных хорах и монологах Емельяна Пугачева в одноименной опере М. Ковалев, а также в других произведениях наших композиторов.

Этим, конечно, далеко не исчер-

пывается значение для советской культуры наследия Мусоргского. Он остается для нас учителем музыкальной правды, указавшим верные пути ее достижения. Весь творческий опыт Мусоргского говорит о том, что главным источником вдохновения художника-реалиста всегда служит жизнь народа, охваченная глубоко и полно, в широких исторических масштабах.

Опыт Мусоргского учит, что подлинное новаторство достигается не бесплодными экспериментами и подражанием отдельным приемам крупных мастеров, а глубоким проникновением в думы и чувства народа, в его быт, его душевный мир. Мусоргский призывает композиторов не только изучать и претворять в своей музыке народную песню в ее живом звучании, но и чутко вслушиваться в народную речь, в говор, который отражает движение человеческой мысли. Только при этих условиях советская опера сможет реалистически сильно и ярко воплотить современную тему, создать живые, правдивые образы советских людей — строителей нового, коммунистического общества.

Бессмертным для нас остается призыв великого соотечественника, русского композитора-реалиста Мусоргского: «К новым берегам! Бесстрашно сквозь бурю, мели и подводные камни, к новым берегам!».

Е. ГРОШЕВА.

21 MAR 1959

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
МОСКВА